

УДК 94(510) (091)

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-65-72

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА КНР

Макеева С. Б.*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН**119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности эволюции регионального неравенства КНР в период с 1978 по 2010 гг. в рамках развивающегося научного направления «историческая демография» (历史人口统计学).

Процедура и методы. В работе использованы: исторический подход, сравнительно-исторический метод.

Результаты. Демографический фактор выступает определяющим в неравномерности регионов Китая, т. к. население является основной движущей силой регионального экономического развития. ВВП на душу населения, уровень безработицы, темпы естественного прироста, внутренний капитал, открытость торговли, уровень урбанизации выступают основными показателями при анализе регионального неравенства в Китае в период с 1978 по 2010 гг.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование будет полезно при изучении исторического опыта Китая в решении проблем регионального неравенства.

Ключевые слова: КНР, региональная история, неравенство регионов, население, историческая демография

HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE EVOLUTION OF REGIONAL INEQUALITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

S. Makeeva*Institute of Demographic Research, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences**ul. Fotievoy 6-1, Moscow 119333, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the features of the evolution of regional inequality of the PRC in the period from 1978 to 2010 within the framework of the developing scientific direction “historical demography” (历史人口统计学).

Methodology. The historical approach and the comparative historical method were used in the paper.

Results. The demographic factor is the determining factor in the inequality of China's regions since the population is the main driver of regional economic development. GDP per capita, unemployment rate, natural growth rate, domestic capital, trade openness, urbanization rate are the main indicators in the analysis of regional inequality in China from 1978 to 2010.

Research implications. This study will be useful in studying China's historical experience in solving problems of regional inequality.

Keywords: PRC, regional history, inequality of regions, population, historical demography

Введение

Современная регионально-демографическая ситуация в КНР свидетельствует о наличии регионального неравенства на всей территории страны. Население Восточного региона составляет 39,93%, Центрального – 25,83%, Западного – 27,12%, Северо-Восточного – 6,98%. По сравнению с 2010 г. доля населения в Восточном регионе увеличилась на 2,15%, в Центральном районе – уменьшилась на 0,79%, в Западном – увеличилась на 0,22%, а в Северо-Восточном – уменьшилась на 1,2%. Рассматривая количество населения по отдельным ключевым регионам КНР, необходимо отметить, что в Восточном Китае всего проживает 447 млн, в Центральном – 223 млн, Юго-Западном – 205 млн, Южном Китае – 194 млн, Северном – 169 млн, Северо-Западном – 103 млн, Северо-Восточном – 98 млн чел. С каждым годом китайское население всё больше сосредотачивается в экономически развитых регионах и крупных городских агломерациях.

В рамках формирующейся в КНР отраслевой научной дисциплины исторической демографии (历史人口统计学) китайские исследователи, используя научные методы истории и статистики, демографии и социологии, проводят изучение одной из основных проблем пространственного развития Китая – регионального неравенства. По мнению китайских специалистов, демографический фактор выступает определяющим в неравномерности регионов Китая, т. к. население является основной движущей силой регионального экономического развития. Влияние численности населения на экономическое развитие регионов имеет 2 стороны. С одной стороны, слишком большое количество населения потребляет социальные ресурсы, что не способствует расширению общественного воспроизводства; с другой стороны, рост числа населения обеспечивает рабочую силу для общества, расширяет

масштабы внутреннего рынка. Повышение квалификации кадров увеличивает производительность труда и будет способствовать развитию технологий. Структура повседневной жизни людей также будет иметь огромное влияние на экономическое развитие регионов. Человеческий капитал играет жизненно важную роль в региональном экономическом развитии. Различия в количестве и качестве человеческого капитала в различных регионах приведёт к расширению региональных экономических различий. Экономически развитые регионы более привлекательны для высококлассных специалистов, поэтому в более развитых регионах увеличивается количество человеческих ресурсов, но это, в свою очередь, приводит к утечке «мозгов» из экономически отсталых районов. Восточный регион обладает развитой экономикой и на протяжении последних десятилетий активно привлекает высококвалифицированные кадры из Западного и Центрального регионов, тем самым увеличивая неравномерность.

В китайской научной традиции анализа причин регионального неравенства распространены взгляды учёных в отношении пространственных факторов диспропорциональности с точки зрения историко-демографического аспекта. Как отмечал китайский исследователь Ли Чжунъи, несбалансированное региональное экономическое развитие отражает пространственные условия КНР. Китай имеет обширную территорию, большое население, и данной стране свойственны большие этнические различия, разная обеспеченность природными ресурсами. Данные различия провоцировали неравномерность и диспропорциональность и оказывали влияние на весь процесс экономического и социального развития КНР [7, p. 18].

Особое внимание китайские исследователи уделяют анализу эволюции регионального неравенства с 1978 г., в период после начала политики «реформ и откры-

тости». Ян Вэйминь в 1992 г. рассчитал коэффициент ВВП на душу населения с 1978 по 1989 гг. и выявил, что общий разрыв в доходах между 3 основными регионами (Восточным, Центральным и Западным) регионами постоянно увеличивался [11, р. 76]. Гао Синкай утверждает, что с момента реализации стратегии развития Западного Китая в 1999 г. тенденции регионального неравномерного развития становились всё более очевидными [2, р. 108]. Ван Сяогуань и Фань Ган в 2004 г. исследовали тенденцию изменений в региональном экономическом неравенстве Китая с 1980-х по 1990-е гг.: абсолютный и относительный разрыв между 3 основными регионами увеличивался, и применялось распределение факторов производства, таких, как капитал и рабочая сила. Особое влияние на диспропорциональные региональные тенденции оказали институциональные и структурные изменения в китайском обществе [13, р. 88].

Анализируя причины регионального неравенства, Вэй Хоукай и Лю Кай в 1994 г. провели исследование, используя показатели ВВП на душу населения между 3 основными регионами с 1978 по 1992 гг. и пришли к выводу, что факторы, влияющие на региональные различия, включают капитальные вложения в региональную экономику, структуру собственности, ориентацию стратегии экономического развития, промышленную инфраструктуру [12, р. 65]. Чэнь Сюшань и Сюй Ин в 2004 г. установили, что на рост диспропорциональности в разные периоды времени влияли эффективность распределения ресурсов и факторы изменения пространственной структуры. Китайский специалист в области регионального неравенства Чэнь Сюшань считает, что анализ факторов, влияющих на региональные различия, не может быть всеобъемлющим и точным выводом путём сравнения одного или двух факторов, потому что все факторы часто взаимосвязаны и интегрированы, и оказывают взаимодополняющий эффект. Ключевы-

ми элементами, влияющими на экономическое развитие региона, выступают трудовой потенциал (уровень рождаемости, квалификация работников, миграция), капитал и природные ресурсы [15, р. 13].

Региональное неравенство после начала политики «реформ и открытости»

Начиная с 1978 г., одним из основных приоритетных направлений пространственных преобразований Китая выступало усиление восточных прибрежных районов, что в дальнейшем повлияло на увеличение диспропорциональности между основными регионами КНР – Восточным, Центральным и Западным. Большая часть государственных средств была вложена в Восточный регион, а развитие Центрального и Западного регионов замедлилось. Экономический рост на востоке Китая был также продиктован активным привлечением иностранных инвестиций в данный регион. Большинство китайских рабочих-мигрантов, которые ежегодно направлялись в прибрежные районы, прибывали из Центрального и Западного регионов.

Анализ регионального неравенства Китая, учитывая демографический фактор, показывает, что Восточный регион – это территория с избыточной рабочей силой и высокой конкуренцией на рынке труда. Данная ситуация возникла в результате непрерывного миграционного потока населения из Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов в Восточный на протяжении длительного периода времени, начиная с 1978 г. В основном на востоке Китая в региональной экономике принимали участие высококвалифицированные кадры, т. к. высокая заработная плата привлекала данную категорию работников. Для Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов отток большого количества высококвалифицированной рабочей силы в разной степени замедлил их экономическое развитие.

Количество и качество факторов регионального развития составляют лишь первое необходимое условие экономического роста, а распределение этих факторов – ещё один важный фактор, влияющий на региональные различия Китая в определении экономического роста. До начала политики «реформ и открытости» факторное распределение в Китае осуществлялось по единому плану, и практика показала, что этот метод распределения факторов неэффективен. После того, как началась рыночная реформа, рыночное размещение постепенно заменило плановое. Фактор человеческого капитала выступает самым значимым в развитии производства; силой, которая движет экономический рост.

С наступлением эры экономики знаний человеческий капитал постепенно стал важным фактором содействия региональному экономическому развитию. Страна или регион с большим запасом человеческого капитала, вероятно, сохраняют относительно высокие темпы экономического роста в течение длительного периода времени. Исходя из этого, некоторые китайские учёные считают, что разница в человеческом капитале является важной причиной регионального неравенства. Разрыв в экономическом развитии между Восточным и Западным регионами – это, прежде всего, разрыв в качестве подготовки высококвалифицированных кадров, образовании и технологиях. Различия в человеческом капитале, его потенциале, миграциях между регионами – всё это существенно влияет на различия в экономическом росте на уровне страны.

Региональная промышленная инфраструктура также влияла на рост неравномерности и диспропорциональности в Китае. С 1978 по 2010 гг. общая тенденция структуры ВВП 3 отраслей промышленности КНР была такова: в течение этого периода доля ВВП первичной промышленности демонстрировала тенденцию к снижению, доля ВВП первичной промышленности в национальном ВВП

уменьшилась с 28,19% в 1978 г. до 10,1% в 2010 г. Доля ВВП вторичной промышленности в этот период была относительно стабильной и колебалась от 41% до 48%. Доля ВВП третичной отрасли росла: с 23,94% в 1978 г., в 1986 г. он превысил ВВП первичной промышленности и достиг 43,14% к 2010 г. Хотя доля ВВП первичной промышленности снизилась, общий объём производства первичной промышленности в течение этого периода увеличивался из года в год, с 102,75 млрд юаней в 1978 г. до 4053,36 млрд юаней в 2010 г., что соответствовало среднегодовому увеличению на 12,17%. После начала «реформ и открытости» сфера услуг достигла значительного прогресса, увеличившись с 87,25 млрд юаней в 1978 г. до 17 308,7 млрд юаней в 2010 г., т. е. почти в 197 раз [9, p. 117; 14, p. 59].

В 1978–2010 гг. структура занятости населения в 3 отраслях Китая также существенно изменилась. С 1978 г. резко упала доля занятых в первичной промышленности с 70,53% до 36,7% к 2010 г. Это было связано с совершенствованием сельскохозяйственных технологий и увеличением числа рабочих, переводимых на работу в несельскохозяйственные отрасли, большая часть которых переходила в сферу услуг, что способствовало увеличению доходов сельских жителей. В течение этого периода доля занятых в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг демонстрировала тенденцию к росту: с 17,3% и 12,18% в 1978 г. до 28,7% и 34,6% в 2010 г., что в основном было результатом перехода рабочих из сельскохозяйственной в несельскохозяйственную сферы. К 2010 г. доля 3 отраслей экономики Китая составляла: 10,11–46,75–43,14, где Восточный регион – 6,49–49,72–43,79, Центральный регион – 12,56–52,40–35,05, а Западный регион – 13,77–49,22–37,01. Доля первичной промышленности была самая низкая на востоке Китая, за ней следовал Центральный регион, и самая высокая доля наблюдалась в Западном регионе; доля вторичной промышленно-

сти самая низкая была в Западном регионе, затем шёл Восточный регион и самая высокая – в Центральном регионе; а доля третичной промышленности самая высокая – в Восточном регионе, за ней следовал Западный регион и самая низкая – в Центральном регионе. Такая региональная промышленная инфраструктура показывала, что в период с 1978 по 2010 гг. каждый регион КНР находился на разных стадиях экономического развития [11, p. 29; 13, p. 93; 15, p. 86].

Рассматривая эволюцию региональных различий в ВВП на душу населения в основных административных единицах КНР провинциального уровня с 1978 по 2010 гг., стоит отметить, что в этот период ВВП Китая на душу населения увеличивался из года в год – с 471 юаня в 1978 г. до 2322 юаней в 2010 г., но соотношение показало волнообразное изменение, сначала снизившись с 14,27 в 1978 г. до 7,30 в 1990 г., а затем увеличившись. Он составлял 10,85 в 2002 г. и, наконец, снизился до 5,8 в 2010 г. Среди 29 административных единиц провинциального уровня в начале политики «реформ и открытости» в 1978 г. максимальный ВВП на душу населения составлял 2498 юаней в Шанхае, а минимальный – 175 юаней в провинции Гуйчжоу. Разница между ними была огромной – 2323 юаня; после 32 лет развития до 2010 г. максимальный ВВП на душу населения в 29 административных единицах провинциального уровня также составлял 5168 юаней в Шанхае, а минимальный – также в провинции Гуйчжоу, где достиг 891 юань. Разница между ними увеличилась до 4277 юаней [7, p. 53].

ВВП на душу населения в крупных макрорегионах Китая в период с 1978 по 2010 гг. в целом демонстрировал тенденцию к росту, но темпы роста были разные. Среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в восточных прибрежных провинциях составляли 9,08%, что было выше, чем в Центральном регионе (9,01%) и Западном регионе (8,48%). Характеризуя региональную промышлен-

ную инфраструктуру, стоит отметить, что тяжелая промышленность в основном была сосредоточена в Центральном и Западном регионах, особенно на Северо-Востоке Китая.

Вступив в XXI в., страна последовательно реализовывала стратегию развития Западного Китая, подъёма Центрального региона и возрождения старых промышленных баз на Северо-Востоке. Средний темп роста ВВП на душу населения на этом этапе достиг 11,521%, но средние темпы роста ВВП на душу населения в Центральном и Западном регионах достигли 14,93% и 14,66%. Западный регион начал быстро развиваться, сокращая разрыв с развитыми провинциями Восточного региона. В целом по стране доход сельских жителей на душу населения демонстрировал тенденцию к увеличению. При расчётах в постоянных ценах доход сельских жителей в 2010 г. составил 1 099,95 юаней, что в 8,29 раза больше, чем доходы сельских жителей в 1978 и 1990 гг. Доходы сельских жителей увеличились с 132,67 юаней в 1978 г. до 1 099,95 юаней в 2010 г., т. е. в среднем на 6,83% в год. До 2000 г. доходы сельских жителей в Китае сильно колебались. Темпы роста доходов сельских жителей с 17,67% в 1979 г. упали до 6,45% в 1989 г., а затем увеличились до 10,67% в 1990 г. В 1990-х гг. это явление немного изменилось, но темпы роста всё ещё оставались относительно неустойчивыми. После вступления в XXI в. темпы роста доходов сельских жителей демонстрировали тенденцию к увеличению с 1,54% в 2000 г. до 11,19% в 2010 г. На этом этапе доходы сельских жителей также увеличились с 517,39 юаней в 2000 г. до 1 099,95 юаней в 2010 г., при среднегодовом росте в 7,83% [6, p. 112; 8, p. 60; 12, p. 48].

Доход на душу населения городских жителей с 1978 по 2010 г. демонстрировал тенденцию к увеличению. Доход городских жителей в 2010 г., рассчитанный в постоянных ценах, составил 3551,16 юаня, что в 10,41 раза больше,

чем 341,01 юаня в 1978 г., т. е. среднегодовой прирост составил 7,6%. [4, р. 90].

Китайские исследователи утверждают, что ВВП на душу населения, уровень безработицы, темпы естественного прироста, внутренний капитал, открытость торговли, уровень урбанизации и добавленная стоимость вторичных и третичных отраслей выступали основными показателями при анализе регионального неравенства в Китае. С 1980 по 2000 гг. дисбаланс экономического развития провинций Китая продолжал нарастать. Региональное неравенство Китая сохранялось в течение 20 лет. Экономические факторы значительно усугубили дисбаланс экономического развития между регионами, а повышение уровня образования значительно замедлило расширение региональных диспропорций. После вступления Китая в ВТО, при дальнейшем использовании преимуществ международного разделения труда, дисбалансы также значительно увеличили уровень безработицы. Уровень урбанизации также оказывал определённое влияние на дисбаланс между регионами [3, р. 31; 12, р. 77].

Межрегиональное сравнение регионального неравенства КНР в 2010 г. на основе историко- демографических факторов

В основном китайские учёные проводят исследование регионального неравенства на основе изучения межрегионального сравнения Восточного, Центрального и Западного Китая. По состоянию на 2010 г., когда неравномерность регионов была представлена как основная проблема пространственного развития Китая, можно выделить следующие характерные особенности состояния основных макрорегионов КНР:

– *Восточный регион* объединяет 11 провинций и крупные города, включая Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Ляонин, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун и Хайнань. Площадь составляет 1,0617 млн км², что образует 10,95% от об-

щей площади страны. Общая численность населения региона в 2010 г. – 550,4 млн чел. (42,27% от общей численности населения страны). Общий ВВП региона в 2010 г. составил 250 487,94 млрд юаней, т. е. 57,31% от общего ВВП;

– *Центральный регион* объединяет 9 провинций, включая Шаньси, Цзилинь, Хэйлунцзян, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань, и часть территории автономного района Внутренняя Монголия общей площадью 2 852 900 км², что составляет 29,43% от общей площади страны. Общая численность населения региона в 2010 г. составила 44 748 100 чел. (34,37% от общей численности населения страны), общий ВВП региона – 11 681,756 млрд юаней, т. е. 26,73% от общего ВВП страны;

– *Западный регион* состоит из 11 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, включая Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси-Чжуанский автономный район, Тибетский автономный район, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Общая площадь региона – 5,778 млн км² (59,61% всей территории страны). К 2010 г. общая численность населения региона составила 304,12 млн чел. (23,36% от общей численности населения страны), общий ВВП региона – 6 973,649 млрд юаней, т. е. 15,96% от общего ВВП страны [16, р. 64].

Характеризуя особенности демографического регионального развития Китая в 2010 г., стоит отметить, что общая численность населения Восточного региона составляла 550,4 млн человек, в среднем 519 человек на км²; общая численность населения Центрального региона – 447,48 млн чел., в среднем 157 чел. на км², и общая численность населения в Западном регионе – 304,12 млн чел., в среднем 75 чел. км². Доля населения Восточного региона в общей численности населения страны в период 1978–2010 гг. увеличилась с 38,63% в 1978 г. до 41,36%

в 2010 г.; доля населения в Центральном регионе снизилась с 36,8% в 1978 г. до 33,62% в 2010 г.; доля населения в Западном регионе также снизилась с 24,57% в 1978 г. до 20,02% в 2010 г.

В период 1978–2010 гг. была характерна тенденция изменения доли ВВП в этих 3 регионах Китая:

1. доля ВВП Восточного региона в общем ВВП страны увеличивалась волнообразно: 51,32% в 1978–2010 гг. Однако до 1990 г. темпы роста были относительно небольшими: по сравнению с 1978 г., в 1990 г. доля увеличилась всего на 0,25%, но после 1990 г. скорость роста была относительно высокой, особенно в 1990–2003 гг. на 8,08%, хотя впоследствии эта доля снизилась, и в 2010 г. она по-прежнему составляла 57,38%;

2. ВВП Центрального региона как доля от общего ВВП страны демонстрировал снижающуюся тенденцию: с 31,33% в 1978 г. до 26,76% в 2010 г.;

3. доля ВВП Западного региона в общем ВВП снизилась, но величина изменения была относительно небольшой: с 17,35% в 1978 г. до 15,86% в 2010 г., т. е. на 2,51%.

Из приведённого анализа видно, что доля ВВП в Восточном регионе было намного выше, чем в Центральном и Западном регионах [1, р. 57].

Проводя сравнение показателей уровня жизни людей по состоянию на 2010 г. в 3 основных регионах (Восточном, Центральном и Западном), стоит отметить, что ВВП на душу населения Восточного региона составлял 9 296,42 юаня, что намного выше, чем в среднем по стране (6 134,38 юаня) [10, р. 13–24]. В то время как ВВП на душу населения в Центральном и Западном регионах составлял 5 193,34 юаня и 3 913,37 юаня, что было ниже, чем в среднем по стране. В 2010 г. доход на душу населения в городах и в сельских районах в Восточном регионе составлял 4 235,11 юаня и 1 658,72 юаня соответственно, что выше, чем в среднем по стране, представлявшим соотношение 3 317,51 юаня и 1 162,23 юаня соответ-

ственно. Доход на душу населения в городах и в сельской местности в Центральном регионе составлял 2 941,06 юаня и 1 048,21 юаня соответственно. Доход на душу населения в городах и в сельских районах в Западном регионе также составлял 2 276,33 юаня и 779,76 юаня соответственно, что ниже, чем в среднем по стране. Приведённые данные указывают на огромные различия в уровне жизни людей в этих регионах. Уровень жизни людей в Восточном регионе был намного выше, чем в Центральном и Западном регионах [2, р. 108; 5, р. 203].

Заключение

В последние годы особое распространение в КНР получают историко-демографические исследования, посвящённые рассмотрению одной из основных проблем Китая – регионального неравенства. Демографический фактор оказывает существенное влияние на неравномерные процессы пространственного развития. Начиная с 1978 по 1999 гг., одним из основных приоритетных направлений пространственных преобразований Китая выступало усиление восточных прибрежных районов, что в дальнейшем повлияло на увеличение диспропорциональности между основными регионами КНР: Восточным, Центральным и Западным. Анализ регионального неравенства Китая, учитывая демографический фактор, показывает, что Восточный регион – это территория с избыточной рабочей силой, высокой конкуренцией на рынке труда. Региональная промышленная инфраструктура также влияла на рост неравномерности и диспропорциональности в Китае. ВВП на душу населения, уровень безработицы, темпы естественного прироста, внутренний капитал, открытость торговли, уровень урбанизации и добавленная стоимость вторичных и третичных отраслей выступают основными показателями при анализе регионального неравенства в Китае в период с 1978 по 2010 гг.

Дата поступления в редакцию 12.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. 韩凤琴。 区域差异：政府干预和公共政策战略分析。 北京：中国出版社《财经政经》，2004年。305页。
2. 辉煌70年：新中国经济社会发展成就：1949–2019. 北京：中国统计出版社。2019年。474 页。
3. 邓小平文选（套装1-3卷）。北京：人民出版社，1994年。520页。
4. 胡鞍钢，王绍光，康晓光。 中国区域差距报告（第一版）。 沈阳：辽宁省中文出版社（人民出版社），1995年。232页。
5. 胡鞍钢。 中国发展报告：社会与进步—中国社会发展的地区差异研究。 杭州：中国浙江省出版社，1999年。333 页。
6. 胡兆良，王恩勇，韩茂丽。 中国区域经济差异及纠正措施（第一版）。 北京：清华大学出版社，1997年。408 页。
7. 翁一鸣，徐华。 增长不平衡，协调发展。 北京：中国发展出版社，1996年。183页。
8. 王小璐，范刚。 中国的地区差异。 北京：经济科学出版社，2004年。301页。
9. 王小璐。 中国的区域不平等：变化趋势和影响因素 // 经济研究。 2004年。 页。33–44。
10. 肖金城。 从区域不平衡发展到区域协调发展—中国区域转型 40 年// 区域经济评论。2019 年。第 1 期。13–24 页。
11. 张敦富，谭成林。 中国区域经济差异与协调发展（第一版）。 北京：中国轻工业出版社，2001年。261页。
12. 张木。 中国区域不平等的疆域与中西部地区的发展（第一版）。 北京：清华大学出版社，2000 年。203 页。
13. 张建华，高军。 改革开放40年中国区域经济发展不平衡及对策研究//现代经济管理。2019 年。第1673–0461期。132–141 页。
14. 赵蛟龙。 区域发展战略对区域经济不平等的影响分析。 北京，2015 年。331 页。
15. 周国富。 中国经济发展过程中的地区不平等问题研究 大连（东北）：财经大学出版社，2001 年。219页。
16. 陈秀山。 中国区域经济问题研究。 北京：商业出版社，2005年。259 页。

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макеева Светлана Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; e-mail: msbmag9581@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana B. Makeeva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department Head, Department of Historical and Regional Demography, Institute of Demographic Research, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: msbmag9581@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Макеева С. Б. Историко-демографические аспекты эволюции регионального неравенства КНР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 65–72.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-65-72

FOR CITATION

Makeeva S. B. Historical and demographic aspects of the evolution of regional inequality of the People's Republic of China. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 65–72.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-65-72